

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ) .

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 327(510:58) «2001/2013»(043.3)

Данилович
Мария Владимировна

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В 2001–2013 ГГ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.15 – история международных отношений и
внешней политики

Минск, 2015

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – Турарбекова Роза Маратовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Меньковский Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета;

Дударенок Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела социально-политических исследований Центра исследований государственного управления НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Оппонирующая организация – УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Защита состоится 26 февраля 2015 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефоны ученого секретаря: 209-57-09; 327-45-11; e-mail: menkovski@bsu.by.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 26 января 2015 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук
профессор

В.И. Меньковский

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика (КНР) является одним из ведущих акторов современных международных отношений. Успехи экономического развития усиливают важность поддержания КНР своей национальной безопасности. Для Китая как многонационального государства основными компонентами её обеспечения выступают сохранение внутреннего единства и борьба с сепаратизмом. Традиционно важными также являются благоприятные отношения с соседними государствами и регионами.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, к концу 1990-х гг. успешное урегулирование вопросов пограничного размежевания с бывшими советскими республиками Центральной Азии создало условия для китайской инициативы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Последовавшее размещение в регионе вооруженных сил США и НАТО в рамках операции в Афганистане стало толчком к переосмыслению КНР своих позиций и возможностей в Центральной Азии. Завершение военной миссии НАТО в Афганистане в 2014 г. создает новые условия для центральноазиатской политики Китая. Во-вторых, на региональном уровне для КНР важно учитывать роль России как традиционного актора в Центральной Азии. Российские позиции в регионе после 1991 г. не были устойчивыми, что позволило КНР установить совместно с РФ статус-кво посредством создания ШОС. После 2003 г. российское влияние в Центральной Азии (преимущественно в военно-политической сфере) усилилось, впоследствии негативное воздействие на него оказал мировой финансово-экономический кризис. На фоне общей нестабильности российских позиций в регионе в 2001–2013 гг. продолжалось усиление позиций КНР как наиболее устойчивого и гибкого игрока. Важно понять, какие дипломатические инструменты используются Китаем и какие результаты может иметь его центральноазиатская политика. В-третьих, для белорусского государства КНР является ключевым партнером в азиатском регионе, важным партнером в ООН и других международных организациях, включая ШОС, в которой Беларусь с 2010 г. имеет официальный статус партнёра по диалогу. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, «последовательное углубление стратегического партнёрства с Китаем» является одной из мер по защите от внешних угроз национальной безопасности (п.49)¹. Президент Республики Беларусь неоднократно заявлял о совпадении точек зрения обоих государств на мировые

---

¹Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

процессы и стратегической приоритетности развития отношений с КНР для внешней политики белорусского государства². В силу углубления отношений для белорусской стороны актуально поддержание чёткого представления о стратегиях и тактиках китайской дипломатии на постсоветском пространстве.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках плановой темы научно-исследовательской работы (НИР) «Современные международные отношения и внешняя политика Республики Беларусь (2012–2016 гг.), №20121567, а также подзадания НИР «Внешняя политика Республики Беларусь в условиях новых глобальных вызовов; 534/95» на кафедре международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета (БГУ). Отдельные подразделы работы выполнены диссертантом в рамках научно-исследовательского проекта «Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии» (совместный проект факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Женевского центра по демократическому контролю над вооруженными силами, Центра изучения внешней политики и безопасности, Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан, 2012 г.).

Цель и задачи исследования

Цель работы – определить факторы формирования и особенности реализации центральноазиатского вектора внешней политики КНР в период 2001–2013 гг.

В соответствии с заявленной целью исследования диссертантом были выделены следующие **задачи**:

1. Выделить и классифицировать основные интересы КНР в Центральной Азии и основные факторы формирования политики Китая в регионе;
2. Сравнить многосторонний и двусторонний форматы взаимодействия КНР с центральноазиатскими государствами в рассматриваемые годы;

² Лукашенко, А.Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации: послание Президента белорус. народу и Нац. собранию / А.Г. Лукашенко // Совет. Белоруссия. – 2014. – 23 апр. – С. 1–8.

Встреча с первым заместителем премьера Госсовета КНР, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжан Гаоли [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь: офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-pervym-zamestitelem-premjera-gossoveta-knr-chlenom-postojannogo-komiteta-politbjuro-tsk-kpk-chzhan-9875/. – Дата доступа: 27.09.2014.

3. Разграничить и охарактеризовать основные периоды реализации политики Китая в регионе в 2001-2013 гг.;

4. Выявить наличие стратегических этапов центральноазиатской политики КНР в рассматриваемые годы.

Объектом исследования является внешняя политика КНР в начале XXI в.

Предмет исследования – центральноазиатский вектор внешней политики КНР в 2001-2013 гг. Выделение диссертантом 2001 г. в качестве нижней хронологической рамки исследования определено качественными изменениями политики Китая в регионе, что выразилось в создании ШОС по китайской инициативе. Обозначение 2013 г. в качестве верхней хронологической рамки обусловлено сменой поколений руководства КНР и выдвижением обновленной модели экономического сотрудничества с центральноазиатскими государствами.

Научная новизна

В работе обосновано выделение стратегических этапов и периодов китайской политики в Центральной Азии, которое не предлагается другими отечественными и зарубежными исследователями. Впервые предложено рассматривать 2007-2008 гг. в качестве рубежа периодов центральноазиатской политики КНР в 2001-2013 гг. Диссертант предлагает существенные обоснования для выделения конца 2013 г. как начала нового стратегического этапа китайской политики в регионе. Разработан и успешно апробирован критерий определения стратегических этапов и выявления смены акцентов китайской политики в регионе. Проведен детальный анализ китайской историографии изучаемой проблемы на языке оригинала, а также соответствующей центральноазиатской историографии. Указанные черты определяют оригинальную авторскую концепцию и существенно отличают работу от имеющихся отечественных, российских, китайских, центральноазиатских и западных исследований проблемы.

Положения, выносимые на защиту

Положения сформулированы исходя из поставленных диссертантом задач и включают следующие результаты:

1. В 2001-2013 гг. главным интересом Китая в Центральной Азии являлось обеспечение национальной безопасности. При формировании политики КНР в регионе ведущую роль играли такие важные интересы, как обеспечение энергетических потребностей и выполнение задач экономического развития. Реализация указанных интересов и преемственность внешнеполитического курса китайского руководства обусловили целенаправленность, целостность и последовательность политики КНР в регионе, что доказывает наличие единого вектора внешней политики Китая на центральноазиатском направлении.

На центральноазиатский вектор внешней политики КНР в 2001-2013 гг. оказали влияние внешние и внутренние факторы, которые классифицируются как структурные и процедурные. Структурные факторы носили постоянный характер и принимались во внимание на протяжении всего указанного периода. Корректировку китайской политики в регионе вызывали процедурные факторы. Сочетание процедурных факторов с главным или с важными интересами рассматривается в качестве критерия смены акцентов центральноазиатского вектора внешней политики КНР. Комбинация сочетаний переменных факторов с главным интересом и одновременно с важными интересами является критерием выделения стратегических этапов политики Китая в Центральной Азии.

2. Спецификой политики КНР в регионе в 2001-2013 гг. явилась ее реализация в многостороннем и двустороннем форматах. Многосторонний формат представлен ШОС. Создание данной организации впервые позволило Китаю получить международно признанное влияние в Центральной Азии. В 2001-2013 гг. ШОС оставалась инструментом реализации интересов КНР в регионе. В двустороннем формате была учтена роль каждого центральноазиатского государства для осуществления интересов Китая. Интерес безопасности обусловил приоритетность взаимодействия с приграничными странами (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). Главным партнером КНР в регионе в силу геополитического веса и протяженности границы оставался Казахстан. Отношения с Узбекистаном и Туркменистаном выстраивались с учетом отсутствия прямых угроз для Китая, специфики внешнеполитических курсов и структуры экономик данных государств.

Сравнение обоих форматов позволяет установить, что на протяжении рассматриваемого периода прерогативой многостороннего сотрудничества оставалась сфера безопасности. Причиной невысокой эффективности ШОС стало расхождение китайских и российских приоритетов в Организации, а также низкие темпы её институционализации. В двустороннем формате практическое наполнение получило экономическое сотрудничество, постепенно закрепившее зависимость от связей с КНР небольших экономик Кыргызстана и Таджикистана, беспрецедентное усиление Китая в энергетическом секторе Туркменистана, формирование зависимости Казахстана от КНР в энергетической и торгово-экономической сферах, существенное расширение китайских позиций в торгово-экономическом секторе Узбекистана.

3. В развитии центральноазиатской политики КНР 2001-2013 г. выделяются два периода. Основанием для их разграничения служит переход к экономическим приоритетам во внешней политике Китая, официально закрепленный в программном докладе Генерального секретаря КПК Ху

Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 г.

Первый период (2001-2007 гг.) характеризуется сохранением приоритета взаимодействия в области безопасности и поступательным расширением экономического сотрудничества. На основании предложенного в положении №1 критерия смены акцентов центральноазиатского вектора внешней политики Китая, в рамках данного периода выделены 2003-2004 гг. (первые торгово-экономические инициативы КНР в ШОС, активизация двусторонней торговли и льготного кредитования) и 2006-2007 гг. (окончательное оформление гарантий безопасности северо-запада Китая, интенсификация двустороннего сотрудничества в сферах энергетики, добычи минеральных ресурсов, инфраструктуры). Второй период (2008-2013 гг.) – закрепление экономического влияния Китая в Центральной Азии. Смена акцентов политики КНР выделена в 2008-2009 гг. (продвижение экономического сотрудничества в ШОС, усиление китайского присутствия в энергетическом, торгово-экономическом и финансовом секторах центральноазиатских экономик) и 2012-2013 гг. (повышение внимания Китая к проблеме региональной безопасности в ШОС, начало вложения крупных инвестиций, выведение отношений со всеми государствами региона на уровень стратегического партнерства).

4. На основании предложенного в положении №1 критерия, 2001-2013 гг. определены как единый стратегический этап политики КНР в Центральной Азии. На протяжении рассматриваемого периода центральноазиатское направление внешней политики сохраняло для Пекина второстепенную роль. Акценты китайской политики в регионе изменялись, однако полноценных условий для начала её качественно нового этапа не возникало.

К концу 2013 г. сложились предпосылки перехода к новому стратегическому этапу центральноазиатской политики КНР. Это подтвердилось выдвижением китайским руководством обновленной модели сотрудничества с государствами региона для развития трансрегиональной инфраструктуры и углубления финансово-экономических связей («экономические пояса Шелкового Пути»). Новый подход к региону доказывает возрастание стратегической роли Центральной Азии для Китая на фоне укрепления его позиций как глобального актора и продолжающегося разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено диссертантом самостоятельно. Все выводы и положения, выносимые на защиту, получены в результате самостоятельного изучения, анализа, систематизации и сравнения источников и литературы. Соискателем самостоятельно проведен сбор эмпирического материала для

научного анализа в ходе научных стажировок в КНР и центральноазиатских государствах. Другие авторы не принимали участия в проведении данного исследования, а также в получении и апробации его результатов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Положения диссертации и основные результаты исследования были включены в доклады на научных и научно-практических конференциях и семинарах: Беларусь в современном мире (IX международная научная конференция, БГУ, Минск, 20 октября 2010 г.); Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (I международная научная конференция, МИТСО, Витебск, 2-3 декабря 2010 г.); Постсоветское пространство в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы (международная интернет-конференция, СГУ, Саратов, 29-31 марта 2011 г.); 69-я научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (Минск, 19 апреля 2012 г.); Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии (X ежегодная Алматинская конференция, КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 6 июня 2012 г.); Инновации в международных исследованиях (международный круглый стол, БГУ, Минск, 28 марта 2013 г.); Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) (международная научно-практическая конференция, ВГУ им. П.М. Машерова, Витебск, 25-26 апреля 2013 г.); Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы (XX международная научная конференция, ИДВ РАН, Москва, 16-18 октября. 2013 г.); Беларусь в современном мире (XII международная конференция, БГУ, Минск, 30 октября. 2013 г.); Китайская цивилизация в диалоге культур (международная конференция, БГУ, Минск, 27-28 ноября 2013 г.); Международная безопасность и НАТО в современном мире (международный семинар, БГУ, Минск, 5-6 декабря 2013 г.); Современные аспекты деятельности ШОС (международный круглый стол, Центр международных исследований БГУ, Минск, 27 марта 2014 г.); 71-я научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов БГУ (Минск, 17 апреля 2014 г.); Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (IV международная научно-практическая конференция, Благовещенский педагогический университет, 14-19 мая 2014 г.); Отношение молодежи Китая и России к своей нации (IV международный научный форум по руссиеведению, Пекинский педагогический университет, 20-21 сентября 2014 г.).

Некоторые результаты исследования, представленные в рамках цикла авторских статей по политике Китая в Центральной Азии, с сентября 2012 г.

внедрены в образовательный процесс БГУ в рамках курса «Шанхайская организация сотрудничества: формирование и деятельность», читаемого на факультете международных отношений. Отдельные результаты исследования апробированы в коллективной монографии «Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии» (2012 г.).

Опубликование результатов диссертации

Результаты представленного исследования опубликованы в 25 научных работах: 8 статьях в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 7,77 авторского листа), 2 статьях в сборниках научных трудов и 2 главах коллективной монографии, а также в 13 публикациях тезисов докладов и материалов конференций.

Структура и объем диссертации

Исследование состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, трёх приложений. Общий объем диссертации составляет 168 страниц. Библиографический список содержит 399 наименований, в том числе 155 на иностранных языках (90 на китайском, 65 на английском языке), включая 25 собственных публикаций автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Историография проблемы и источниковая база исследования**» представлены аналитический обзор историографии и характеристика использованных источников, раскрываются методологическая база и методы исследования.

В разделе *1.1 «Историография проблемы»* дается обзор трех ведущих направлений в историографии вопроса: постсоветского (белорусская, российская и центральноазиатская историография), китайского (с выделением пекинского, шанхайского и синьцзянского направлений академических исследований) и западного (с выделением американского и западноевропейского направлений).

Для постсоветского направления характерно сходство академической традиции в силу общей методологии. Здесь наиболее часто используются системный подход и историко-сравнительный метод исследований. В белорусской историографии изучены вопросы центральноазиатской политики КНР в 1990-х – начале 2000-х гг., политика Китая в отношении приграничных стран региона, деятельность ШОС. Среди отечественных работ следует

концу 2013 г. общее сочетание главного и важных интересов КНР с внутренними процедурными факторами, а также с внешними процедурными факторами указывает на предпосылки для перехода к новому стратегическому этапу центральноазиатской политики КНР. Начало данного перехода было обозначено выдвиганием руководством Китая осенью 2013 г. новой модели многостороннего сотрудничества: развитие трансрегиональной инфраструктуры и финансово-экономических связей («экономические пояса Шелкового Пути»). Это доказывает возрастание стратегического значения Центральной Азии для КНР на фоне укрепления позиций Китая как глобального актора и продолжающегося разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

В дальнейшем Китай будет конкретизировать и корректировать свою инициативу с учётом изменений ситуации в регионе и общей международной обстановки в Евразии. Влияние переменных факторов (последствия выведения сил НАТО из Афганистана, внутренняя ситуация в государствах региона, развитие уйгурского движения) на интересы Пекина может обусловить смену акцентов дипломатии КНР и поддержку новых механизмов ШОС по борьбе с нетрадиционными угрозами региональной безопасности [7; 16, 24].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Положения и выводы представленного диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти и специалистами в сфере международных отношений и внешней политики Республики Беларусь на восточноазиатском и центральноазиатском направлениях для выработки рекомендаций по реализации развития двусторонних и многосторонних отношений белорусского государства с КНР и государствами Центральной Азии.

Основные результаты диссертации могут использоваться учреждениями высшего образования для оптимизации подготовки квалифицированных кадров на азиатском направлении, при подготовке программ курсов и спецкурсов по дисциплинам «История международных отношений», «Теория международных отношений», «История дипломатии», «Внешняя политика КНР», «Актуальные проблемы внешней политики государств Азиатско-Тихоокеанского региона», «Шанхайская организация сотрудничества: формирование и деятельность».

Выводы, полученные автором, а также разработанный подход к установлению смены акцентов и этапов внешней политики Китая могут быть привлечены для дальнейших исследований политики КНР в Центральной Азии, а также для изучения истории внешней политики Китая и актуальных проблем международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Данилович, М. В. Роль КНР в развитии политического взаимодействия государств-членов ШОС / М. В. Данилович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 4. – С. 42–47.

2. Данилович, М. В. Роль КНР в формировании и развитии ШОС: политико-экономический аспект / М. В. Данилович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – № 2. – С. 41–46.

3. Данилович, М. В. Шанхайская Организация Сотрудничества и азиатская безопасность / М. В. Данилович // Беларусь. думка. – 2011. – № 7. – С. 96–102.

4. Данилович, М. В. Эволюция китайско-кыргызстанских отношений в 2001–2012 гг.: тенденции и перспективы / М. В. Данилович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 1. – С. 27–41.

5. Danilovich, M. V. Approaches to SCO: China and Russia / M. V. Danilovich // The Shanghai Cooperation Organisation and Central Asia's security challenges: DCAF regional programmes / ed. A. A. Rozanov ; Geneva Centre for the Dem. Control of Armed Forces. – Geneva, 2013. – Chap. 2. – P. 15–36. – (DCAF Regional Programmes ; 16).

6. Danilovich, M. V. The role of China in Central Asia: «Instrumentalization» of the SCO / M. V. Danilovich // The Shanghai Cooperation Organisation and Central Asia's security challenges: DCAF regional programmes / ed. A. A. Rozanov ; Geneva Centre for the Dem. Control of Armed Forces. – Geneva, 2013. – Chap. 5. – P. 73–90. – (DCAF Regional Programmes ; 16).

7. 达尼罗维奇·玛丽雅 (Данилович, Мария). 浅析影响中国与中亚关系的因素: 旁观者的意见 (Факторы, обуславливающие современные отношения Китая с государствами Центральной Азии: мнение наблюдателя) / 玛丽雅·达尼罗维奇 (Мария Данилович) // 新疆社科信息 (Информация о социальных науках в Синьцзяне). – 2013. – №2. – 第15-19页 (С.15-19.).

8. Данилович, М. В. Китайско-таджикские отношения в 2001–2012 гг.: политический и экономический аспекты / М. В. Данилович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2014. – №1. – С.125-133.

Статьи в сборниках научных трудов и разделы в монографии

9. Данилович, М. В. Подходы к деятельности ШОС: Китай и Россия / М. В. Данилович // Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.] ; Женев. центр по демократ.

контролю над вооруж. силами, Обществ. об-ние «Центр изучения внешней политики и безопасности», Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та ; под ред. А. А. Розанова. – Минск, 2012. – С. 25–52.

10. Данилович, М. В. Роль КНР в Центральной Азии: «инструментализация» ШОС Россия / М. В. Данилович // Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М. В. Данилович [и др.] ; Женев. центр по демократ. контролю над вооруж. силами, Обществ. об-ние «Центр изучения внешней политики и безопасности», Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та ; под ред. А. А. Розанова. – Минск, 2012. – С. 99–121.

11. Данилович, М. В. Эволюция китайско-узбекских отношений в 2001-2012 гг. / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 25–39.

12. Данилович, М. В. Китайская дипломатия в ШОС в 2012–2013 гг.: новые акценты / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 157–160.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

13. Данилович, М. В. Роль КНР в развитии политического взаимодействия государств-членов ШОС (2001–2010 гг.) / М. В. Данилович // Беларусь в современном мире : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2010. – С. 30–31.

14. Данилович, М. В. ШОС и формирование системы центральноазиатской безопасности в рамках РАТС / М. В. Данилович // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы I (Первой) Междунар. науч. конф., Витебск, 2–3 дек. 2010 г. / Междунар. ин-т трудовых и соц. отношений, Витеб. фил. ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 143–144.

15. Данилович, М. В. Роль КНР в формировании и развитии ШОС / М. В. Данилович // Постсоветское пространство в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы : материалы междунар. интернет-конф., Саратов, 29–31 марта 2011 г. / Сарат. гос. ун-т ; сост.: С. Ю. Шенин [и др.]. – Саратов, 2011. – С. 57–72.

16. Данилович, М. В. Угрозы безопасности в Центральной Азии и возможности изменения военной доктрины КНР / М. В. Данилович //

Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии : материалы X Ежегод. Алмат. конф., Алматы, 6 июня 2012 г. / Казахст. ин-т стратег. исслед. при Президенте Респ. Казахстан ; редкол.: Б. К. Султанов (отв. ред.) [и др.]. – Алматы, 2012. – С. 129–135.

17. Данилович, М.В. Политический и экономический аспекты китайско-туркменских отношений в 2001–2012 гг. / М. В. Данилович // Инновации в международных исследованиях : материалы междунар. круглого стола, Минск, 28 марта 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; сост. Е. А. Достанко. – Минск, 2013. – С. 12–14.

18. Данилович, М. В. Эволюция китайско-таджикских отношений в 2001–2012 гг. / М. В. Данилович // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 апр. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т, Ин-т истории НАН Беларуси ; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 114–117.

19. Данилович, М. В. Китайско-казахстанские отношения в 2010–2012 гг. / М. В. Данилович // Беларусь в современном мире : материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 27–28.

20. Данилович, М. В. Внешние факторы формирования политики КНР на центральноазиатском направлении в 2001–2013 гг.: присутствие вооруженных сил США и НАТО в регионе / М. В. Данилович // Международная безопасность и НАТО в современном мире : материалы междунар. семинара, Минск, 5–6 дек. 2013 г. / Белорус. гос. ун-т, Центр исслед. внеш. политики и безопасности ; редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 63–71.

21. Данилович, М. В. Российский фактор формирования внешней политики КНР в Центральной Азии (2001–2013 гг.) / М. В. Данилович // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г. / Благовещ. гос. пед. ун-т [и др.] ; редкол.: Д. В. Буюров, Д. В. Кузнецов. – Благовещенск, 2014. – С. 443–445.

22. Данилович, М. В. Сотрудничество в сфере образования в рамках ШОС: эволюция, проблемы и перспективы / М. В. Данилович // Вместе, но различны: вопросы отношения молодежи Китая и России к своей нации : материалы 4 междунар. науч. форума по россиеведению, Пекин, 20–21 сент. 2014 г. / Центр россиеведения, Ин-т сравн. исслед. междунар. образования, Пекин. пед. ун-т. – Пекин, 2014. – С. 1–7.

Тезисы докладов

23. Данилович, М. В. Китайско-российское соперничество в Центральной Азии (2001–2011 гг.) / М. В. Данилович // Сборник тезисов 69-й научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 19 апреля 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2012. – С. 39–41.

24. Данилович, М. В. Начало нового этапа центральноазиатской стратегии Китая (2011–2012 гг.) / М. В. Данилович // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР : тез. докл. XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 16–18 окт. 2013 г. / А. В. Островский [и др.] ; Ин-т Дал. Востока Рос. акад. наук, Науч. совет Рос. акад. наук по проблемам комплекс. изучения соврем. Китая. – М., 2013. – С. 35–37.

25. Данилович, М. В. Внутренние факторы формирования политики КНР в Центральной Азии (2001–2013 гг.) / М. В. Данилович // Сборник тезисов 71-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 17 апреля 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 358–360.

РЕЗЮМЕ

Данилович Мария Владимировна

Центральноазиатский вектор внешней политики КНР в 2001–2013 гг.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Центральная Азия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Туркменистан, Шанхайская организация сотрудничества.

Цель работы – определить факторы формирования и особенности реализации центральноазиатского вектора внешней политики КНР в период 2001–2013 гг.

Методология исследования основана на применении системного и исторического подхода, принципов объективности и историзма, специальных исторических методов (историко-сравнительный, историко-типологический) и общенаучных методов исследования (методы эмпирического и теоретического исследования). В качестве вспомогательных методов частично использованы метод ситуационного исследования и политический дискурс-анализ.

Полученные результаты и их новизна. Впервые разработан и апробирован критерий определения границ стратегических этапов и смены акцентов китайской политики в Центральной Азии. Определена специфика многостороннего и двустороннего форматов реализации центральноазиатского вектора внешней политики КНР. Обосновано выделение стратегических этапов и периодов китайской политики в регионе в 2001–2013 гг., которое не предлагалось другими отечественными и зарубежными исследователями.

Рекомендации по использованию и область применения результатов исследования. Выводы и положения диссертации могут быть использованы: 1) органами государственной власти и специалистами в сфере международных отношений и внешней политики Республики Беларусь для выработки рекомендаций по развитию отношений белорусского государства с КНР и государствами Центральной Азии; 2) для дальнейших исследований политики КНР в регионе, истории внешней политики Китая; 3) при подготовке программ курсов и спецкурсов по дисциплинам «История международных отношений», «Внешняя политика КНР», «Актуальные проблемы внешней политики государств Азиатско-Тихоокеанского региона», «Шанхайская организация сотрудничества: формирование и деятельность».

РЭЗЬЮМЭ

Даніловіч Марыя Уладзіміраўна

«Цэнтральнаазіяцкі вектар знешняй палітыкі КНР у 2001–2013 гг.»

Ключавыя словы: *Кітайская Народная Рэспубліка, Цэнтральная Азія, Рэспубліка Казахстан, Кыргызская Рэспубліка, Рэспубліка Таджыкістан, Рэспубліка Узбекістан, Туркменістан, Шанхайская арганізацыя супрацоўніцтва.*

Мэта працы – вызначыць фактары фарміравання і асаблівасці рэалізацыі цэнтральнаазіяцкага вектара знешняй палітыкі КНР у перыяд 2001-2013 гг.

Метадалогія даследавання заснавана на выкарыстанні сістэмнага і гістарычнага падыходаў, прынцыпаў аб'ектыўнасці і гістарызму, спецыяльных гістарычных метадаў (гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны) і агульнанавуковых метадаў даследавання (метады эмпірычнага і тэарэтычнага даследавання). У якасці дапаможных метадаў часткова скарыстаныя метады сітуацыйнага даследавання і палітычны дыскурс-аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню распрацаваны і апрабаваны крытэрыі выяўлення межаў стратэгічных этапаў і змены акцэнтаў кітайскай палітыкі ў Цэнтральнай Азіі. Вызначана спецыфіка шматбаковага і двухбаковага фарматаў рэалізацыі цэнтральнаазіяцкага вектара знешняй палітыкі КНР. Абгрунтавана вылучэнне стратэгічных этапаў і перыядаў кітайскай палітыкі ў рэгіёне ў 2001-2013 гг., якое не прапаноўвалася іншымі айчыннымі і замежнымі даследчыкамі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна прымянення вынікаў даследавання. Вывады і палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны: 1) органамі дзяржаўнай улады і спецыялістамі ў галіне міжнародных адносін і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь для выпрацоўкі рэкамендацый па развіццю адносін беларускай дзяржавы з КНР і дзяржавамі Цэнтральнай Азіі; 2) для далейшых даследаванняў палітыкі КНР у рэгіёне, гісторыі знешняй палітыкі Кітая; 3) пры падрыхтоўцы праграм курсаў і спецкурсаў па дысцыплінам «Гісторыя міжнародных адносін», «Знешняя палітыка КНР», «Аktуальныя праблемы знешняй палітыкі дзяржаў Азіяцка-Ціхаакіянскага рэгіёна», «Шанхайская арганізацыя супрацоўніцтва: фарміраванне і дзейнасць».

SUMMARY

Maryia V. Danilovich

Central Asian vector of PRC's foreign policy in 2001–2013

Key words: People's Republic of China, Central Asia, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, Turkmenistan, Shanghai cooperation organization.

Objective of the paper – to define the factors of formation and the features of realization of the Central Asian vector of PRC's foreign policy in the period of 2001–2013.

Research methodology is based on the application of systemic and historical approaches, the principles of objectivity and historicism, special historical methods (historical-comparative, historical-typological) and general scientific research methods (methods of empirical and theoretical research). Case studies and political discourse-analysis have been partially used as auxiliary methods.

Findings and their novelty. In this paper for the first time the criterion for identification of bounds of the strategic stages and the priority shifts in Chinese politics in Central Asia has been devised and tested. The specificity of multilateral and bilateral formats for the implementation of Central Asian vector of PRC's foreign policy has been defined. The paper examines the revelation of strategic stages and periods in Chinese politics in the region in 2001–2013 which has not been previously proposed by other Belarusian and foreign researchers.

Recommendations on the usage and the field of application of the research findings. Findings and propositions of the dissertation can be used: 1) by the state authority organs and experts in the sphere of international relations and foreign policy of the Republic of Belarus for working out recommendations for the development of the relations between the Republic of Belarus and the PRC as well as the states of Central Asia; 2) for further research of the PRC's politics in the region, the history of the Chinese foreign policy; 3) for elaboration of the curricula of both main and special courses for various disciplines such as «The history of international relations», «Foreign policy of the PRC», «Urgent problems in foreign policy of Asia-Pacific states», «Shanghai cooperation organization: formation and activities».

